

—
«Еще одного?» — Цюй Фэн резко вскочил с места. — «Неужели мой брат или его жена тоже выжили?!»

Янь Чангэ: «...»

Цюй Фэн быстро взял себя в руки: «Нет... это вряд ли возможно. В отличие от Сяо Хуэя, их тела я опознавал и хоронил лично...»

«Кхм», — Нин Бучжэ, видя многозначительное и крайне недовольное лицо Янь Чангэ, понял, что тот вот-вот может выпустить кровавую ци и перепугать всех до смерти. Даже ради своего новообращенного дяди он не мог позволить атмосфере оставаться столь неловкой. — «Господин Цюй... то есть, дядя. Мне кажется, Янь Чангэ имел в виду самого себя».

«Исключено!» — Цюй Фэн яростно замотал головой, обращаясь к Нин Бучжэ. — «Твои родители очень любили друг друга, Цюй Янь был честнейшим человеком и никогда не заводил интрижек на стороне! У семьи Цюй не может быть внебрачных детей, вас только двое!»

Нин Бучжэ и Цюй Лянь: «...»

Даже Цюй Жуй заметил, что лицо Янь Чангэ стало пугающе мрачным. Он потянул отца за рукав и прошептал: «Папа, есть еще один способ стать родственниками — через брак».

Напряжение в теле Янь Чангэ слегка спало. Он одарил Цюй Жуя взглядом, в котором читалось: «А ты сообразительный».

Цюй Жуй, будучи восходящей звездой бизнеса, обладал немалой выдержкой, но от этого взгляда у него по коже пошли мурашки. Еще при первой встрече он почувствовал, что Янь Чангэ что-то нужно от их семьи. Теперь его предчувствия подтвердились! Но семья Цюй ценит людей выше денег, а Цюй Лянь для них — самое дорогое сокровище.

Цюй Фэн принадлежал к старому поколению. Когда он женился, однополые браки в Китае еще не были легализованы, а когда закон изменился, ему и в голову не приходило, что это коснется его племянников. Поэтому он сначала и не понял намека. Теперь же, когда до него дошло, лицо его исказилось от гнева, и он яростно встретил взгляд Янь Чангэ.

Видя, как разозлился дядя, Цюй Лянь поспешно вскочил: «Дядя, это всё моя вина! Вы же знаете, Янь Чангэ — настоящий благородный муж, из тех добряков, что не могут пройти мимо бездомного котенка. Посмотрите, сколько у меня дома теперь зверья! А я раньше вел беспутный образ жизни, мне было всё равно, парни или девушки... Но увидев Янь Чангэ, я влюбился с первого взгляда. Сначала заманил его должностью телохранителя, потом — местом консультанта семьи Цюй, и в итоге всё-таки захомутил его! Сначала я хотел просто поиграть и бросить, но он оказался слишком хорошим, и я полюбил его по-настоящему. Хочу прожить с ним всю жизнь. Раньше я переживал, что некому будет продолжить род моих родителей, но теперь, когда вернулся старший брат, я со спокойной совестью могу быть с Янь Чангэ!»

Нин Бучжэ: «...»

Внезапно радость от воссоединения с семьей испарилась, сменившись странным грузом ответственности.

Хоть Цюй Фэн и пожил немало, повидав всякое, он впервые столкнулся с таким самоуверенным каминг-аутом и на мгновение лишился дара речи. Не потому, что ему нечего было возразить, а потому, что он не знал, с чего начать — аргументов было слишком много, и их нужно было выстроить в логическую цепь.

Однако Цюй Лянь не дал ему вставить и слова. Переведя дух, он продолжил: «И вы ведь не знаете... надо мной тяготеет «проклятие пятого года». В пять лет и в пятнадцать я приносил беду семье. В двадцать пять Янь Чангэ спас меня — его недавно даже молнией ударило ради меня! Любой другой бы погиб на месте, но он не только выжил, но и защитил меня. У такого человека, как я, будут смертельные угрозы и в тридцать пять, и в сорок пять лет. Неужели я должен подвергать опасности дядю, тетю и брата? Или губить жизнь какой-нибудь несчастной жены и детей? С Янь Чангэ всё иначе — он может меня защитить. Честно говоря, это я для него обуза».

Пока присутствующие пытались переварить информацию о «смертельных угрозах», Янь Чангэ тут же перехватил руку Цюй Ляня, запечатлел на ней страстный поцелуй и нежно произнес: «Как ты можешь называть себя обузой? Встреча с тобой — мое величайшее счастье, а твоя защита — главный смысл моего существования. Жизнь полна только тогда, когда рядом есть тот, с кем готов разделить и жизнь, и смерть. Пожалуйста, никогда больше не говори, что ты обуза, и не сомневайся в моем счастье».

«Янь Чангэ...» — Глаза Цюй Ляня покраснели от избытка чувств. На глазах у всех он бросился в объятия Янь Чангэ, притираясь лицом к его крепкой груди.

Остальные: «...»

«Кхм», — Нин Бучжэ откашлялся и произнес: — «На самом деле, ничего страшного. Однополые браки теперь законны. Мы не можем идти против закона страны, верно? А что касается детей... я постараюсь как можно скорее найти свою любовь».

«Брат!» — Цюй Лянь мгновенно переместился из объятий Янь Чангэ в объятия Нин Бучжэ. — «Я знал, что ты самый лучший!»

Нин Бучжэ: «...»

Цюй Фэн наконец оправился от потока новостей и сурово начал: «Что бы ты ни говорил, я не...»

Янь Чангэ бросил на него мимолетный взгляд и выпустил свою кровавую ци. Он никогда раньше не направлял её на членов семьи Цюй, всегда подавляя это чувство. Из-за этого Цюй Фэн считал его просто «подозрительным типом», но никогда не видел в нем ничего ужасающего. Однако сейчас дяде показалось, что к его горлу приставили ледяное лезвие самой Смерти: одно неверное слово — и брызнет кровь!

Взгляд Янь Чангэ скользнул по Цюй Фэну и остановился на Цюй Жую. Он негромко произнес: «Старший брат уже высказался. А что думаешь ты, брат Жуй?»

Говоря это, он подошел к Цюй Жую и легко положил руку ему на плечо. В то же мгновение Цюй Жую показалось, что на него обрушилась гора весом в тысячу цзиней. Спина невольно согнулась, дыхание перехватило, а в легкие поступали лишь крохи воздуха. Удушье вызвало дикое желание оттолкнуть руку Янь Чангэ, выпрыгнуть в окно и бежать из этого дома без оглядки. Но он не мог пошевелиться. Под пристальным взглядом Янь Чангэ он с трудом выдавил: «Я, конечно... со... гласен...»

Цюй Жуй пытался произнести «нет», но как только он хотел изменить форму губ или издать звук, невидимая рука железной хваткой сдавливала его горло. Но стоило ему начать говорить «согласен», как дыхание тут же становилось свободным.

Цюй Жуй в ужасе смотрел на Янь Чангэ. Этот человек позволял ему говорить только то, что хотел услышать сам.

«Брат Жуй тоже согласен, как замечательно», — Янь Чангэ улыбнулся и убрал руку с плеча. Цюй Жуй почувствовал мгновенную легкость; свежий воздух хлынул в легкие, вытаскивая его с края могилы.

«Тетья...» — Янь Чангэ только собрался подойти к ней, как Цюй Лянь выскочил из объятий Нина, схватил Янь Чангэ за руку и обратился к ней: — «Тетья, я рос под твоим присмотром. Могу ли я получить твое благословение?»

Тетья всё это время обдумывала слова Цюй Ляня. Она не почувствовала той жуткой жажды крови и, видя полные надежды глаза племянника, после недолгого раздумья ответила: «Хотя такие браки теперь законны, это сообщество всё еще остается уязвимым. Многие консервативные люди будут относиться к вам с предвзятостью. Как мать, я, конечно, желаю ребенку более гладкого пути, ведь эта дорога будет тернистой. К тому же, в семье без детей со временем могут возникнуть разлады. Но раз ты сделал выбор и чувствуешь себя счастливым, я поддержу тебя».

Янь Чангэ слегка оторопел. Он мгновенно убрал убийственную ауру и серьезно встретился с тетей взглядом.

Она повернулась к нему: «Не смотри, что я в возрасте, в интернете я разбираюсь не хуже молодежи. Последние полгода Линьчэн только и гудит о тебе: «самый крутой полицейский на мотоцикле», «летающий всадник», «кошмар подпольных рингов»... Я видела репортажи из зоны бедствия. Я даже подписана на твой вейбо и знаю, что ты именно такой, каким тебя описал Сяо Лянь — честный, способный и сострадательный молодой человек. В твоих качествах я не сомневаюсь. Что касается чувств... я не видела вас вблизи долго, но сегодня ясно: ты очень любишь Сяо Ляня, у вас прекрасные отношения».

«И всё же, я должна спросить: готов ли ты прожить с ним всю жизнь? Брак — это не дело двоих, это союз двух семей. Я знаю, что ты любишь его, но готов ли ты ради него полюбить этот дом? Если у тебя будут плохие отношения с нами, Сяо Лянь не будет счастлив».

«Мои роди... тели умерли очень давно», — ответил Янь Чангэ. — «Я, можно сказать, человек без корней. Придя в дом Цюй и увидев ваши отношения, я был тронут и даже завидовал вам. Если вы примете меня, для меня будет честью стать частью этой семьи».

Тетья удовлетворенно улыбнулась. Она хотела что-то добавить, но её перебил Цюй Фэн: «В таком случае, входи в нашу семью на правах «невесты» — будешь вписан в родословную под нашей фамилией!»

Не в силах идти против жены, но и не имея возможности высказать протест из-за подавляющей ауры, Цюй Фэн нашел единственный способ усложнить жизнь наглецу — предложил ему унижительный для мужчины статус «выходящего замуж».

«Прекрасно!» — к удивлению дяди, Янь Чангэ просиял. — «Честно говоря, я и сам не знаю своей фамилии. «Янь» я выбрал лишь потому, что при мне был древний нефрит царства Янь эпохи Весен и Осеней. Если я смогу войти в вашу родословную и сменить фамилию на Цюй —

значит, у меня наконец-то появится настоящий дом! Благодарю вас, дядя!»

Цюй Фэн: «...»

Если бы здесь были Шэнь Ифэй или начальник Сюй, они бы сказали Цюй Фэну: «Так тебе и надо». Кто такой Янь Чангэ? Это человек, который в любой момент может вещать в стиле программы «Время». Попробовать поддеть его словами — значит быть раздавленным его же красноречием.

«Э-э... Цюй Чангэ...» — Цюй Лянь надолго задумался, нахмурившись. — «Звучит не очень... Цюй-Янь Чангэ... еще хуже. Я думаю, в родословную его вписать надо, но пусть оставит свою фамилию. Пусть войдет в семью под своей, и не надо писать «вышел замуж», лучше просто — «партнер Цюй Ляня», верно, дядя?»

Цюй Фэн: «...»

«Думаю, так и сделаем», — серьезно кивнула тетя. — «После праздников, как только начнутся рабочие дни, оформите свидетельство о браке, сменим регистрацию и выберем хороший день для свадьбы».

Цюй Фэн: «...»

«Спасибо, тетя!» — Янь Чангэ сложил руки в почтительном жесте. — «У меня есть еще кое-что, о чем я хотел бы вам доложить. Мы с Цюй Лянем уже договорились об этом между собой, но без согласия старших это кажется мне недостаточно торжественным».

«Теперь мы одна семья, говори прямо, не нужно лишних церемоний, а то как чужие», — бодро ответила тетя.

Янь Чангэ произнес с невозмутимым спокойствием: «Дело в том, что хоть мы с Цюй Лянем и обещали друг другу верность, пока семья не дала согласия, я, Янь Чангэ, ни за что бы не позволил себе «незаконного сожительства» — это было бы несправедливо по отношению к нему. Однако у нас есть уговор: в момент смены старого года на новый мы должны заниматься любовью, чтобы показать, что будем счастливы весь следующий год. Теперь, когда старшие дали благословение, а свадьба будет только в следующем году... чтобы наш будущий год был еще прекраснее, мы выбрали сегодняшнюю ночь для нашего «первого брачного союза». Хоть мы еще официально не расписаны, современным людям не обязательно быть столь скованными, как предкам. Раз семья нас признала, мы можем со спокойной душой быть вместе».

«Когда через некоторое время пробьют новогодние куранты, мы уединимся в комнате Цюй Ляня. Надеюсь на понимание тети».

Цюй Лянь: «...»

Нин Бучжэ: «...»

Тетя: «...»

Цюй Жуй: «...»

А Цюй Фэн, почувствовав, что Янь Чангэ наконец ослабил свою ауру, наконец-то проорал во весь голос: «Я! ПРО! ТИВ!»

—

<http://bllate.org/book/14517/1285754>